

Ян Луцзя и его ученики отправились в Академию магов, чтобы поговорить о том, что случилось с Сяо Юэ. Он хотел прояснить ситуацию со вторым верховным наставником, который был мастером погибшего. Поэтому он взял с собой всех, кто был свидетелем произошедшего. Все они послушно последовали за ним. Они явно не хотели, чтобы этот молодой монстр уничтожил их одним махом. "Второй Верховный Инструктор Чжао Лишу", - позвал Ян Луцзя, усаживаясь напротив собеседника. "До вас, должно быть, дошла информация о том, что случилось с вашим учеником. Есть ли у вас какие-либо возражения против того, что я сделал?" Чжао Лишу посмотрел на Ян Луцзя так, словно его это не касалось. Он отпил чай и слегка поставил чашку на стол. "Цао Нима, не так ли?" "На мой вопрос можно ответить "да" или "нет". Почему ты должен добавлять в свой ответ дополнительные слова?" Янь Луцзя зевнул, слегка побарабанив пальцами по своему широко открытому рту. "Повторяю, вы не возражаете против того, что я сделал с вашим учеником?"

Глаза Чжао Лишу вспыхнули. Он уставился на Ян Луцзя с презрением, смешанным с гневом. "Самонадеянно! Неужели в наше время молодые люди уже настолько неуважительны?" Он встал, наколдовал меч из ци и направил его на Ян Луцзя. Все присутствующие в комнате напряглись. Ситуация обострилась в мгновение ока. Хотя Чжао Лишу и был осторожен, он не мог смириться с тем, что этот молодой человек будет смотреть на него свысока. Кроме того, Сяо Юэ был человеком с чувствительной психикой. Он должен был защитить его любой ценой. Иначе он сам погибнет.

Ян Луцзя перевел взгляд на этого человека. Он все еще не мог понять, какую часть своей силы забыл этот глупый верховный наставник. По сравнению с Ян Луцзя, чей уровень культивирования оставался неизвестным, этот человек был сродни муравью. Даже если среди трех самых уважаемых людей академии он был сильнейшим на седьмой ступени царства Бога-Императора, Чжао Лишу в его глазах все равно ничего не значил. f□□□□□□□□v□l.□□□

Неожиданно Ян Луцзя улыбнулся человеку, чей меч, сотканный из ци, заставил первого что-то почувствовать. Показав белые зубы, он сказал: "Чжао Лишу, ты веришь, что я могу тебя убить?". Только после этого Чжао Лишу выхватил меч и повернулся лицом к улыбающемуся Ян Луцзя, по телу которого пробежали мурашки. Он понимал, что, хотя Цао Нима имеет одинаковый с ним уровень развития, он все равно сильнее. Его боевое мастерство могло поспорить с кем-то из Святого царства. "Я прошу прощения за свои действия..."

Однако он не успел сесть, как был прерван. "В этом мире сила определяет старшинство, но я внимательный и добрый человек. Поэтому я часто бываю безжалостен к людям старше или младше меня. Однако если ты стар и непочтителен, то, конечно, я не буду тебя уважать. Ветер не всегда дует в одном и том же направлении. Он меняется. То, что вы не отчитали своего ученика за то, что он постоянно пытается провоцировать моих учеников, равносильно тому, что вы меня не уважаете. Теперь, с такой логикой, вы все еще думаете, что я останусь бесстрастным в этом вопросе и буду просто улыбаться, как будто ничего не произошло?" "..."

Видя, что собеседник ошеломлен, Ян Луцзя продолжил: "И старики, и женщины заслуживают моего уважения только в том случае, если они уважают и меня. Что касается тебя, то у тебя нет того, что нужно, чтобы тебя уважали". Чжао Лишу очнулся от своего транса, и его лицо оскалилось, как у тигра, которому не терпится наброситься на свою жертву. "Да пошел ты!"

Лицо Ян Луцзя стало торжественным. "Все присутствующие здесь могут подтвердить, что все произошло. Что именно вы хотите? Во время отборочного тура Сяо Юэ постоянно провоцировал меня и моего ученика. Если бы он только тогда пытался измерить наше терпение, я бы уже давно забыл об этом. Я бы отнесся к этому как к тому, что он еще не вырос, а лишь как к юному ребенку. Но именно во второй раз я почувствовал, что что-то не так. Мы явно вселили страх в его сердце, но почему он снова пришел провоцировать нас? Каков ваш мотив?" "Ладно, хватит", - сказал первый верховный наставник и дал сигнал всем выходить на

улицу. "Цао Нима, ты перспективный ребенок. Не трать время на такие пустяки".

"Вы считаете, что угрожать моим ученикам - это пустяк?" Слова Ян Луцзя заставили всех замереть на месте. "Первый Верховный Инструктор Дай Иньгу, ты должен знать о случившемся. Я не остановлюсь, пока не выведу у этого человека что-то важное". Когда атмосфера достигла определённой высоты, её мгновенно нарушил голос: "Ух, мастер, так вы всё это время не спали?" Только тогда Лиюй понял, что его хозяин не спал все это время, а глаза второго младшего брата сияли. После того как первый заговорил, второй сразу же полез на своего хозяина. "Да", - ответил Ян Луцзя. "... "Тогда почему ты спишь, когда можешь проснуться..." "Мне не нравится стоять". "... "Мастер, вам следовало бы присесть, чтобы отдохнуть и продолжить культивирование". "Мне не нравится медитировать. Кроме того, я не знаю, как это делать. Я умею только спать и есть". "... Все, "...

"Так, на чем мы остановились?" Ян Луцзя снова посмотрел на первого верховного инструктора. "Дай Иньгиль, верно? В любом случае, что я тебе опять говорил?" Он снова зевнул. Однако в этот момент он не терял бдительности. Хотя он чувствовал себя сонным, его инстинкты постоянно крутились вокруг него, наблюдая за окружающей обстановкой. Дай Иньгиль, "... "Цао Нима, не перегибай палку!" Чжао Лишу был в ярости. За кого этот парень его принял? Он явно смотрел на него свысока. К тому же пылкий взгляд этого десятилетнего мальчишки подавал ему тревожные сигналы. "Убирайся отсюда! Я больше не хочу с тобой разговаривать!" "Хорошо." "... "Я тоже хочу есть и спать", - сказал Ян Луцзя, глядя на Линь Диюй. "Приготовь мне постель, и пойдем в самый известный ресторан, где продают вкусную еду". "...

"Да, господин!" Линь Диюй кивнул, его сердце заколотилось от волнения. Он поспешно направил свою ци в воздух. Вскоре появилась кровать, сделанная из ци. Ян Луцзя лениво улегся на нее и закрыл глаза. "... "Чжао Лишу, ты сейчас не прав. Почему у тебя такой характер? Неужели все люди твоего рода ведут себя так? Быстро вспыхивают? Кроме того, Сяо Юэ уже мертва. Что мы до сих пор делаем в этой академии?" "Хмпф!" Чжао Лишу почувствовал презрение к собеседнику. "Я думал, что ваш клан является сильнейшим в определенной тюрьме в Незерной Вселенной? Почему они должны посылать охранять жизнь Сяо Юэ такого слабого человека, как ты?" В отличие от Чжао Лишу, Дай Иньгу не чувствовал себя спровоцированным. Наоборот, он чувствовал противоречие. "Эй, наша задача - защищать Сяо Юэ. Теперь, когда его нет, что нам делать? Не лучше ли нам умереть? Наша Святая меня убьет".

Лицо Чжао Лишу стало серьезным. "Все верно. Я просто не ожидал, что этот ребенок выпустит свою ауру и обнаружит себя. Более того, ты узнаешь ту маленькую девочку с ними? Я чувствую ее ауру. Интуиция подсказывает мне, что она тоже не из Да Сишена. Я просто хотел устранить сильную переменную, которая может помешать нашим планам".